

вборзѣ ему приити . . . царь же повелѣ коня ази. Тѣи же единою рукою узду вземъ, а другою же за ухо емъ, овчате кротчеише и коня показа». (В. М. Истрин, Хроника Георгия Амартола, 1, Пгр., 1920, стр. 505).

В нашей Повести передано это так: «родился у него (Михаила) конь вельми чуденъ и грозенъ, и никто на него не смѣяша сестъ, царь на немъ не ѣздиша . . . и повелѣ царь Михаил во Цареграде клич кликать, хто б царевъ конь укратил, чтоб мог ѣздить Михаилъ на чудном и грозномъ конѣ. И разошлася вѣсгъ по вѣсгъ градомъ . . .» Василий беретса укротить коня, (см. выше) «и вниде Василий в конюшню и ухватил коня одинава прозаромъ за ухо, и бысть конь кроток и смирен» (Унд. 942, л. 3). Подробность о способе укрощения коня сближает нашу Повесть именно с Амартолом: она отсутствует у Зонары и в Хронографе, хотя этот последний заимствовал этот эпизод из Амартола.

II. Ссора Михаила с Василием:

Зонара

Слыша Василикина (Михаил), како хвалить его и от радости сънѣтъ сапогы свое царскіе и дааше сему обутисе и цара его поставляше. Василикинъ же говѣ, възращесе възираше на Василіа Македона и не смѣаше приети сапогы оны; царь же Михаил гнѣвашеса о сѣхъ, и видѣ сего Василіе гнѣвающасе, помаавъ Василикину възети сапогы оны, и приеть сих, обусе. Обративъ же се царь къ Василіу гневаесе рече: вѣщшее достоит Василикину царь быти, нежели тебѣ; или не имамъ азъ область въ дому своемъ? да якоже сътворишь тебе царя, съвору и другаго (Starine, XIV, 142 = Унд. 1191, л. 311—311 об.).

Хронограф

И дѣкогда четверицу добрѣ управивъ и отъ нѣкогого именемъ Василиска похваленъ бывъ, почте похваливаго не каменіемъ, ни бисеромъ, но царскою выотою одаривъ его, восхотѣ царство от Василія взяти и тому даровати (ПСРЛ, XXII, 349—350).

Приведенное место Хронографа заимствовано из перевода хроники Манассии¹. У Амартола читаем (начало цитаты испорчено): патрикии Васи-

¹ См. Jo. Bogdan. Cronica lui Constantin Manasses, traducere mediobulgara, făcută pe la 1850 (Bucur. 1922), стр. 176.